Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания

БАКУЛИНА Лилия Талгатовна, декан юридического факультета Казанского (Приволжско-го) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: bltkfu@mail.ru

В статье анализируется одна из фундаментальных категорий юриспруденции — правовое регулирование в контексте интегративного подхода к пониманию права и соответствующего ему методологического инструментария.

Сложившаяся в ходе многолетней дискуссии в юридической науке теория правового регулирования объединяет научные представления об этой функционально-активной стороне правовой действительности. Представленные в юридической литературе позиции разных авторов о сущностной и содержательной сторонах указанного явления свидетельствуют о расширении методологических подходов в выявлении его основополагающих свойств, признаков и проявлений, выходящих за пределы позитивистского подхода к пониманию права.

Несмотря на некоторую методологическую неопределенность интегративного правопонимания и неоднозначность его оценок и трактовок в научной литературе, в данной статье правовое регулирование рассматривается с учетом деятельностного подхода, в котором отражается многогранная интегративная природа права. Анализируются следующие структурные элементы праворегулятивной деятельности: субъект, объект, активность.

Предложена авторская трактовка правового регулирования в контексте интегративного подхода, а также дано определение договорного правового регулирования как особого уровня праворегулятивной деятельности. Сделан вывод, что исследование правового регулирования, имеющего отраслевую специфику, в общей теории права с неизбежностью предполагает выработку интегративной дефиниции, которая позволит раскрыть новые грани правового регулирования и решать практические задачи в сфере действия права.

Ключевые слова: правовое регулирование, интегративное правопонимание, методологические подходы, договорное правовое регулирование.

Legal Regulation in the Context of Integrative Legal Understanding

L. T. BAKULINA, dean of the Law faculty of the Kazan Federal University, candidate of legal sciences, associate professor
18, Kremlevskaya st., Kazan, Russia, 420008
E-mail: bltkfu@mail.ru

The article analyzes one of the fundamental categories of law – legal regulation in the context of an integrative approach to understanding the law and the corresponding methodological tools.

Years of disputes resulted in a theory of legal regulation that unites scientific ideas about this functional side of legal reality. Different authors' opinions presented in the legal literature on the core aspects of this phenomenon confirmed the extension of methodological approaches in revealing its basic characteristics, features and using that go beyond the positivist approach to legal understanding.

Despite some methodological uncertainties of integrative legal understanding and ambiguity of its assessments and interpretations in the scientific literature, in this article legal regulation is considered through a prism of the activity approach, which reflects the versatile integrative nature of law. The author analyzes the subject, the object and the activity as structural elements of the law-regulating activity.

The author offers his own interpretation of legal regulation in the context of the integrative approach and the definition of contractual legal regulation as a special level of legal regulation. The scientific researching of legal regulation that has branch specificity in the general theory of law inevitably involves the development of an integrative definition that will open new facets of legal regulation and solve practical problems in the sphere of legal regulation.

Keywords: legal regulation, integrative legal understanding, methodological approaches, contractual legal regulation.

В ходе длительной дискуссии в юридической науке сложилась теория правового регулирования, объединяющая научные представления об этой функционально-активной стороне правовой действительности. В соответствии с сформировавшимися в русле позитивного правопонимания научными воззрениями понятие правового регулирования отражает активную, направленно-действенную сторону правовой действительности, которое определяют в качестве особого вида воздействия, оказываемого элементами правовой материи на общественные отношения.

Многообразие используемых методологических подходов в научных исследованиях позволило сформулировать определения правового регулирования как:

многофакторного процесса, разворачивающегося в контексте всей социальной действительности, где преобладает взаимосвязь общественной практики и юридических форм (Ю. И. Гревцов);

упорядочения общественных отношений социальными регуляторами, осуществляемого в правовой сфере (Н. В. Васильева);

процесса движения информации (А. Ф. Черданцев);

феномена культуры, как исторически сложившегося механизма распределения и обеспечения социальных интересов, защиты интересов разных социальных групп (Г. В. Мальцев);

нормативного обеспечения всех членов общества максимально возможной на данном этапе его развития абстрактно равной, одинаково справедливой для всех меры свободы (В. С. Нерсисянц);

использования в практической деятельности системы правовых средств, инструментов, юридических механизмов для решения стоящих перед людьми задач (В. А. Сапун, К. В. Шундилов).

Этот перечень методологических подходов можно продолжить междисциплинарным и синергетиче-

ским, системным и уровневым, диалогическим и коммуникативным, реалистически позитивистским и интегративным¹.

Развернувшаяся в научной литературе дискуссия о возможностях применения в правовых исследованиях интегративного правопонимания и соответствующего ему методологического инструментария позволяет посмотреть на одну из фундаментальных категорий юриспруденции «непозитивистским» взглядом. При этом в данной статье будут проанализированы лишь те аспекты исследуемого явления, которые, на наш взгляд, раскрывают иные грани правового регулирования.

Предлагаемые сторонниками интегративного подхода к пониманию права его сущностные признаки можно свести к ряду постулатов:

1) право есть мера, масштаб свободы и поведения человека;

2) право есть основанная на учете интересов различных слоев общества, их согласии и компромиссах система нормативной регуляции;

3) нормативность есть исходное свойство права, придающее ему качество координатора деятельности людей.

Несмотря на некоторую методологическую неопределенность интегративного правопонимания, неоднозначность его оценок и трактовок в научной литературе, считаем возможным с учетом обозначенных выше признаков права использовать методологию деятельностного подхода, в которой, на наш взгляд, отражается сложная, многогранная, интегративная природа права.

Содержательная и методологическая роль категории «деятельность»

¹ Об использовании отдельных методологических подходов (в частности, системного, уровневого, междисциплинарного, деятельностного) в исследовании правового регулирования подробнее см.: Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования // *Lex Russica* (русский закон). 2016. № 8. Авг. С. 9—20.

предполагает многообразие дефиниций как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Поэтому при деятельностном осмыслении правового регулирования считаем обоснованным опираться на широкое определение деятельности как специфически человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры². В свою очередь, построение не общего, а специализированного для данной предметной области понятия деятельности обуславливает перевод, предметную интерпретацию общего социально-философского понятия в соответствующий логико-понятийный ряд юридических категорий, конкретизирующих ее применительно к правовому регулированию.

Считаем, к интерпретации природы правового регулирования как деятельности целесообразно подходить с широких позиций, выражая его качественную определенность категорией «правовая деятельность». Однако решение поставленной задачи затрудняется отсутствием в отечественной юридической науке последовательных выводов о содержании указанной категории, ее соотношении со смежными понятиями (правовым поведением, юридической деятельностью, правовой активностью, правовой практикой и т. п.)³. Поскольку проблема правовой деятельности не получила еще исчерпывающей оценки в науке, автор предлагает собственное ее понимание.

Как представляется, фундаментальное значение при определении понятия «правовая деятельность»

приобретает утверждение о наличии функциональной связи между правовой деятельностью и правом. Это означает, что отправным началом для решения проблемы правовой деятельности является конструкция действия права, объединяющая все возможные формы и направления влияния права на социальную среду.

Сказанное позволяет определить правовую деятельность как целенаправленную активность субъекта права, обеспечивающую, актуализирующую или воплощающую разные стороны функционирования права.

Правовая деятельность, комплексно олицетворяющая различные грани единого процесса действия права, обладает системной природой. С этой точки зрения она представляет собой сложноорганизованное системное образование, подсистемами (или элементами) которого выступают правотворческая, праворегулятивная, правореализационная, правоинтерпретационная и другие виды деятельности. Широкое понимание правовой деятельности теоретически оправдано с точки зрения единой субстанциональной природы названных элементов правовой действительности и их общего функционального назначения.

Правовое регулирование как целенаправленное упорядочивающее воздействие на общественные отношения представляет собой особую разновидность правовой деятельности. Правовое регулирование, придавая общественным отношениям новую — правовую форму, является социально-преобразовательной деятельностью, осуществляемой как в частных, так и публичных интересах.

Выявление структурных элементов правового регулирования как разновидности правовой деятельности предполагает анализ структурных компонентов собственно деятельности. Многомерность и сложность деятельности означает, что среди множества существующих в

² См.: Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978. С. 267.

³ Одна из немногих попыток обстоятельного изложения указанного вопроса была предпринята Р. В. Шагиевой. См.: Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.

науке концепций нет принципиально неверных, так как каждая из них раскрывает ее отдельные системно-структурные срезы. По этой же причине вряд ли возможно создание единой теоретической конструкции праворегулятивной деятельности. Более перспективным в этом отношении является построение нескольких деятельностных моделей правового регулирования, основанных на различных философских подходах к структуре деятельности.

Взяв за основу одну из концепций деятельности, выделим в структуре правового регулирования и рассмотрим следующие компоненты: субъект, объект и собственно активность.

При построении соответствующей системно-структурной модели необходимо учитывать не только общие положения деятельностного подхода, но и специфику права как социального явления — его сознательно-волевою природу. Тот факт, что единственным каналом регулятивного воздействия права на поведение выступают сознание и воля человека, означает, что все указанные элементы праворегулятивной деятельности пронизаны волевым содержанием. С этой точки зрения правовое регулирование, по сути представляет собой взаимодействие разнонаправленных волей.

Правовое регулирование носит целенаправленный характер, всегда осознано, опосредовано психической деятельностью человека, его интеллектуально-волевой активностью. Аналогичные выводы необходимо сделать и в отношении социально-психологической характеристики его субъектов. Иначе говоря, субъектом праворегулятивной деятельности может быть лицо, способное сознавать характер и значение совершаемых действий, правильно понимать требования правовых норм, осмысленно определять оптимальный в данных социальных условиях вариант поведения. Названные свойства психики субъекта правового регулирования, отра-

жающие свободу его воли, получают юридическое оформление в институте правосубъектности.

В случае осуществления государственно-властной праворегулятивной деятельности ее субъекты, кроме общего требования правосубъектности, должны отвечать специальному критерию — наличию особого государственного уполномочия на осуществление социально-управленческих функций, формально-юридическим выражением которого служит компетенция⁴.

В соответствии со сложившимся в правовой науке категориально-понятийным аппаратом категория «объект» традиционно связывается с понятием «предмет правового регулирования». Однако до настоящего времени в отечественном правоведении не сложилось единства взглядов на содержание предмета правового регулирования. В результате многолетней дискуссии по данному вопросу выделились два основных подхода в понимании предмета правового регулирования.

Сторонники первого подхода с тех или иных позиций обосновывают вывод о том, что регулятивному воздействию права подвергается только поведение человека⁵. Подобное понимание предмета правового регулирования критикуется на том основании, что оно не учитывает общественную природу поведения человека, социально-коммуникативное опосредование его действий⁶.

⁴ См.: Шигабутдинова А. Л. Правосубъектность и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 76.

⁵ См.: Кечекьян С. Ф. К вопросу о социалистическом правоотношении // О социалистических правоотношениях. Тезисы докладов. М., 1956. С. 23; Пиголкин А. С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26.

⁶ См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 8; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1967. С. 73—74.

Полагаем, что при исследовании предмета правового регулирования не следует противопоставлять поведение людей общественным отношениям, поскольку в реальной жизни поведение образует непосредственное содержание складывающихся между людьми отношений. Последнее, в свою очередь, суть формы (результат и предпосылка) тех или иных вариантов поведения. Действуя, индивиды изменяют условия своего существования и общественные отношения, их опосредствующие.

Развивая представленные подходы, некоторые авторы предлагают выделять в предмете правового регулирования не только общий объект регулирования (общественные отношения)⁷, но и непосредственный предмет правового регулирования, коим выступает волевое поведение участников регулируемых общественных отношений⁸.

В контексте интегративного подхода правопонимания считаем целесообразным различать непосредственный (первичный), промежуточный и конечный объект правового регулирования.

Непосредственный (первичный) объект праворегулятивной деятельности является тем рецептором, который фактически способен воспринимать волевое воздействие ее субъекта. Такая совместимость возможна лишь при условии однородной субстанциональной природы взаимодействующих феноменов. Это означает, что непосредственным объектом праворегулятивной деятельности следует признать сознание и волю человека. Стоит, однако, заметить, что сознание и воля человека, непосредственно воспринимая регулятивное воздействие правовых средств, тем не менее не испытывают на себе того социально-преобра-

зовательного эффекта, на который рассчитана праворегулятивная деятельность.

Воля в данном случае представляет собой механизм, обеспечивающий превращение осознанной человеком правовой информации в реальные действия. Поэтому внешне воспринимаемым результатом регулятивного воздействия правовой материи на волю и сознание является активное или пассивное поведение субъектов права. Такое поведение должно рассматриваться в качестве промежуточного объекта правового регулирования, изменяя или создавая который действующий субъект достигает поставленной им цели.

Между тем праворегулятивное воздействие охватывает не отдельные, спорадические поведенческие акты, а устойчивые, постоянно воспроизводящиеся социальные действия. Подобные действия, будучи всегда ориентированными на ответную реакцию другого человека, являются частью сложной системы социальных взаимодействий. Регулируя поведение человека, воздействуя на его сознание и волю, действующий субъект в конечном счете стремится закрепить или сформировать определенный тип стабильных, самовозобновляющихся социальных взаимодействий (общественных отношений), в рамках которых происходит удовлетворение частных и публичных интересов. Поэтому они ощущают на себе основной социально-преобразовательный эффект праворегулятивной деятельности, выступая ее конечным объектом.

Следующим элементом системно-структурной модели правового регулирования является активность действующего субъекта. В рассматриваемом контексте понятие «активность» используется для обозначения энергии, направляемой действующим субъектом на объект ради достижения поставленных им целей. Активность субъекта праворегулятивной деятельности в са-

⁷ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 23.

⁸ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 214.

мом общем виде может быть определена как сознательно-волевое упорядочивающее воздействие на общественные отношения с помощью специально-юридических средств.

Такая трактовка указанного элемента праворегулятивной деятельности, следуя общепринятому пониманию категории «правовое регулирование», допускает соответственно два возможных направления в его описании. Во-первых, рассмотрение внутреннего, т. е. интеллектуально-психологического, аспекта упорядочивающего воздействия на общественные отношения. Во-вторых, исследование внешне наблюдаемых проявлений упорядочивающего воздействия на общественные отношения.

Со стороны своей внутренней определенности регулятивное воздействие, оказываемое на общественные отношения с помощью правовых инструментов, представляет собой сложный многоступенчатый процесс взаимодействия сознательно-волевых компонентов психики различных субъектов. Как отмечает в связи с этим А. Ф. Черданцев, правовое регулирование проявляется в воздействии мысли, подкрепленной волей, на сознание мыслящих и обладающих волей субъектов⁹.

Интеллектуально-волевое взаимодействие, протекающее в ходе правового регулирования, принимает две разные формы. Во-первых, оно может иметь характер добровольного или вынужденного подчинения воли участника общественных отношений воле субъекта праворегулятивной деятельности; во-вторых, оно может носить характер согласования воли юридически равных субъектов праворегулятивной деятельности при регулировании совместных действий.

В первом случае субъект праворегулятивной деятельности, являясь

носителем властных полномочий, юридически и фактически способен подчинить волю участника социальных взаимодействий своей, заставить следовать установленному им варианту поведения под угрозой наступления неблагоприятных правовых последствий. Во втором случае субъектами праворегулятивной деятельности являются участники регулируемых общественных отношений, имеющие равную юридическую возможность оказывать воздействие на волю друг друга.

Со стороны своего внешнего проявления упорядочивающее воздействие на общественные отношения состоит в конкретных способах объективации действующим субъектом своей воли и способах ее осуществления. Сказанное означает, что праворегулятивная активность непосредственно выражается в совокупности действий, совершаемых правосубъектными лицами с использованием специальных юридических средств для управления поведением участников социальных взаимодействий.

Способы, применяемые субъектом праворегулятивной деятельности для объективации своей воли, включает два взаимозависимых компонента.

Во-первых, лингвистический компонент, раскрывающий те языковые средства, благодаря которым воля субъекта праворегулятивной деятельности становится доступной для восприятия участниками социальных взаимодействий. В рассматриваемом аспекте правовое регулирование представляет собой внешнее информационно-сигнальное воздействие на участников общественных отношений. Субъект праворегулятивной деятельности, выражая свою волю, выступает генератором социально-правовой информации о моделях требуемого и дозволенного поведения. Такая информация как продукт сознательно-волевой активности человека идеальна, лишена субстанциональной основы. Однако

⁹ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. С. 9.

она не может существовать вне материального носителя (звука, текста, изображения, вещи), который позволяет чувственно воспринимать ее и оперировать ею¹⁰.

Во-вторых, юридический компонент, характеризующий вид и меру поведения участников социальных взаимодействий. В соответствии со сложившимся в отечественной правовой науке понятийным аппаратом их содержательная специфика находит терминологическое выражение в категории «способы правового регулирования». Следовательно, упорядочивающее воздействие на общественные отношения со стороны своего внешнего проявления состоит в волевых действиях субъекта праворегулятивной деятельности по установлению и изменению субъективных прав и юридических обязанностей участников социальных взаимодействий.

Таким образом, с учетом интегративных характеристик права и методологии деятельностного подхода можно сформулировать следующее определение: правовое регулирование — это многоуровневый процесс информационно-сигнального воздействия на волю человека, осуще-

ствляемого правосубъектным лицом с помощью системы правовых средств, содержащих социально-правовую информацию о моделях требуемого и дозволенного поведения.

В свою очередь, с учетом предложенного В. В. Лазаревым интегративного определения права, в рамках исследования договорного правового регулирования как особого уровня праворегулятивной деятельности, сформулировано его определение как сознательно-волевого упорядочивающего воздействия на отношения сотрудничества юридически равных взаимозависимых субъектов права с помощью социально-правового инструментария, использование которого обеспечивает выработку и реализацию оптимальных моделей их совместного поведения.

Правовое регулирование как фундаментальная категория юриспруденции имеет отраслевую специфику (предмет и метод правового регулирования, субъектный состав), что с неизбежностью предполагает в рамках общей теории права выработку интегративной дефиниции, которая позволит не только раскрыть новые грани правового регулирования, но и решить практические задачи в сфере действия права.

¹⁰ См.: Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 14.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2008.
- Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex Russica (русский закон). 2016. № 8. Авг.
- Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
- Кечежян С. Ф. К вопросу о социалистическом правоотношении // О социалистических правоотношениях. Тезисы докладов. М., 1956.
- Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.
- Пиголкин А. С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6.
- Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.
- Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.
- Шигабутдинова А. Л. Правосубъектность и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.
- Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
- Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1967.